
Трибуна Молодого Ученого

УДК 347.91/.95

Н.Е. Ирисмамбетова*

О ПРИНЦИПЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ, ПОДСУДНЫХ РОССИЙСКИМ СУДАМ

В данной статье автор анализирует принципы действия международной подсудности в процессуальном праве зарубежных стран и в гражданском процессуальном праве Российской Федерации. Также затрагиваются вопросы соотношения понятий международной подсудности и территориальной подсудности в рамках гражданского процессуального права.

Ключевые слова: международная подсудность, принцип тесной связи, *Prorog Low*, трансграничный спор, иностранный элемент, доктрина, территориальная подсудность.

Под международной подсудностью в наиболее общем виде понимается преимущественное право государства устанавливать компетенцию судов по рассмотрению трансграничных споров. Само понятие международной подсудности широко распространено в российской и германской доктрине. Обратная ситуация сложилась в австрийском и французском праве, где указанный термин не имеет самостоятельного значения. В англо-американской правовой доктрине компетентность судов по рассмотрению дел с участием иностранного элемента обозначается понятием «юрисдикция».

В Российской Федерации все суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды полномочны рассматривать и разрешать споры, осложненные иностранным элементом.

Немаловажным моментом при определении содержания понятия «международная подсудность» является исследование соотношения данной категории с внутренней подсудностью и подведомственностью государства. Схожие моменты между данными категориями, конечно, есть — они определяют границы полномочий тех или иных юрисдикционных органов по рассмотрению и разрешению конкретных правовых споров. Тем не менее отождествлять международную подсудность и внутреннюю подсудность (подведомственность) нельзя, так как они направлены на урегулирование разных сфер гражданско-правовых отношений.

---

* © Ирисмамбетова Н.Е., 2016

Ирисмамбетова Наталья Евгеньевна (irismambetova.natali@yandex.ru), кафедра гражданского процессуального предпринимательского права, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Наиболее интересным является исследование соотношения международной подсудности с внутренней территориальной подсудностью. Территориальная подсудность имеет своей целью разграничение компетенции однородных судов, то есть судов одного и того же звена судебной системы в зависимости от территории, на которую распространяются их полномочия по рассмотрению гражданских дел. Территориальный характер носят и правила международной подсудности, так как они определяют пространственную компетенцию судов того или иного государства.

Ранее действовавшее гражданское процессуальное законодательство России не содержало норм, прямо устанавливающих правила определения международной подсудности. Многие авторы того времени считали, что правила международной подсудности должны опираться на правила внутренней территориальной подсудности [1, с. 212–213]. ГПК РСФСР 1964 года закрепил в ст. 434.1 правило определения международной подсудности на основе правил территориальной подсудности по аналогии. Однако дела, впоследствии отнесенные к компетенции российских судов в соответствии с правилами международной подсудности и оставшиеся не урегулированными правилами территориальной подсудности, разрешались на основе указаний Верховного Суда РФ [2, с. 6–7]. В противном случае лицо, обратившееся в суд за защитой своих законных прав и интересов, могло вовсе лишиться права на какую-либо судебную защиту.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 247 Арбитражного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ), отечественные арбитражные суды компетентны рассматривать коммерческие споры с участием иностранного элемента при наличии «тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации». Принцип тесной связи (*Proper Law*) является одним из новейших принципов международного частного права, который был включен законодателем в качестве новеллы в АПК РФ и не имеет аналогов ни в отечественном, ни в зарубежном законодательстве.

Суть действия указанного принципа в российском арбитражном процессе заключается в том, что суд устанавливает в каждом конкретном случае только наличие собственной компетенции, не обращая внимания на иностранные правовые системы.

Достаточно противоречивым остается вопрос о границах такой компетенции. Типичной является ситуация, когда суды той или иной страны обладают самыми широкими полномочиями по рассмотрению трансграничных споров. Широта компетенции суда по рассмотрению дел с участием иностранного элемента зависит от множества оснований. Состав и специфика этих оснований в том или ином иностранном государстве различны.

Например, юрисдикция английского суда зависит от возможности вручения ответчику копии искового заявления. В этой связи решающее значение имеет присутствие ответчика на территории страны [3, с. 285].

В США действуют закон с достаточно необычным названием «закон длинной руки» (*long – arm statutes*) и базовое положение, на которое ориентируются органы правосудия при решении вопроса о своей компетенции – принцип минимальных контактов (*minimum contacts principle*).

В американском праве юрисдикция судов штата распространяется на лицо, не имеющее на его территории местонахождения (местожительства), если между обстоятельствами спора и этим штатом существует некоторая минимальная связь, например, в виде предпринимательской деятельности лица в этом штате [4].

Во Франции также имеется аналог закона длинной руки, только с несколько измененным принципом действия. Он находит свое отражение в ст. 14 и 15 Гражданского кодекса Франции [5]. Согласно Кодексу, вопросы международной подсудности решаются на основе принципа гражданства – для подчинения иска юрисдикции Франции по общему правилу достаточным является наличие французского гражданина в качестве

стороны спорного правоотношения. Так, ст. 14 предусматривает, что «иностранец, даже не находящийся во Франции, может быть вызван во французские суды для выполнения обязательств по договору, заключенному во Франции и с французом; он может быть привлечен во французские суды в связи с обязательствами по договору, заключенному им в иностранном государстве с французом» [5], а ст. 15 гласит, что «француз может быть привлечен во французский суд в связи с обязательствами по договору, заключенному им в иностранном государстве, даже если его контрагентом является иностранец» [5].

В праве Германии также имеются правила, регулирующие расширенную международную подсудность (именуемая чрезмерная подсудность). Здесь расширение компетенции судов по рассмотрению трансграничных споров достигается посредством привязки судебной компетенции к месту нахождения имущества. Согласно § 23 Гражданского процессуального уложения Германии, иски по имущественным требованиям к лицу, не имеющему места жительства в стране, подсудны суду, в округе которого находится имущество этого лица или предмет исковых требований [6, с. 91–100].

Своеобразие отечественного подхода к регулированию международной подсудности состоит в использовании смешанного метода – сочетании принципов гражданства, минимального контакта, привязки судебной компетенции к месту нахождения имущества, объединенных понятием «тесная связь».

Мы полагаем, что понятие тесной связи в АПК РФ недостаточно проработано. Объединяя в себе несколько привязок, принцип тесной связи ведет к чрезмерному расширению компетенции отечественных судов, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на судебной практике по рассмотрению споров, осложненных иностранным элементом. Доказательством этого является ситуация, когда вышестоящий суд сочтет необоснованным мнение суда первой инстанции, что в деле имеется тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. Результатом станет последующая отмена решения суда первой инстанции.

В данном случае велика вероятность принятия заранее неисполнимого решения. Имеется в виду исключение какой бы то ни было юрисдикции иностранного лица, что лишает возможности лицо, обратившееся в суд, получить присужденное.

В качестве примера, свидетельствующего о том, что суды первой инстанции иногда слишком широко толкуют норму ст. 247 АПК РФ, можно привести следующее дело [7].

ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД» – Российская Федерация) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к государственному предприятию «Артемсоль» (ГП «Артемсоль» – Украина) о взыскании с ответчика 8 млн руб. ущерба. В рассматриваемом случае ОАО «РЖД» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ГП «Артемсоль» о взыскании убытков в порядке регресса, ссылаясь на то, что данный иск вытекает из договора перевозки между ОАО «РЖД» и ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт», на основании которого с перевозчика были взысканы убытки, в связи с чем иск может быть предъявлен по месту исполнения указанного договора. Как следует из материалов дела, ОАО «РЖД» на основании двух транспортных железнодорожных накладных осуществляло доставку принадлежащего ГП «Артемсоль» груза на особых условиях перевозки. На одной из станций железной дороги при расформировании поезда отцеп из пяти вагонов с грузом столкнулся с находящейся на данном пути группой из 59 вагонов, в результате чего вагон-цистерна получила повреждение с образованием пробоины и последующим возгоранием и разливом бензина. В результате пожара был поврежден груз, в связи с чем решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по другому арбитражному делу с ОАО «РЖД» в пользу общества с ограниченной ответственнос-

тью «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт» (далее – ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт») взыскано 8 млн руб. убытков. Ссылаясь на то, что предприятие само нарушило условия перевозки груза ОАО «РЖД» обратилось в арбитражный суд с иском. В рамках судебного разбирательства суд первой инстанции не разрешал вопрос о подсудности рассматриваемого спора и счел себя компетентным в рассмотрении и разрешении указанного спора.

Суд кассационной инстанции не согласился с судом первой инстанции, указывая на следующие обстоятельства. Согласно части 3 статьи 36 АПК РФ, иск к ответчику, находящемуся или проживающему на территории иностранного государства, может быть предъявлен в арбитражный суд по месту нахождения на территории Российской Федерации имущества ответчика. В рассматриваемом случае исковые требования вытекают не из договора, заключенного ОАО «РЖД» с ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт». Основанием для обращения ОАО «РЖД» в суд за защитой нарушенных прав и охраняемых интересов послужил факт причинения вреда истцу на территории Российской Федерации. Сведений о наличии представительств или филиалов, а также имущества предприятия на территории Российской Федерации материалы дела не содержат. Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение.

Не рассматривая подробности материально-правовых оснований дела, отметим следующее. На наш взгляд, суд кассационной инстанции правомерно отправил дело на новое рассмотрение, так как суд первой инстанции слишком широко истолковал свою компетенцию по рассмотрению данного спора. То обстоятельство, что основанием для рассмотрения дела в арбитражном суде является личный закон юридического лица, еще не свидетельствует о тесной связи спора с Российской Федерацией. В ином случае это означало бы предоставление российским организациям неоправданно широких возможностей для обращения в арбитражные суды по аналогичным категориям дел.

Таким образом, как в доктрине, так и в законодательных актах определенность действия международной подсудности отсутствует. На данный момент институт тесной связи входит в противоречие с фундаментальным институтом российского процессуального права – четкое определение компетенции суда. На наш взгляд, разрешить возникшую неопределенность поможет закрепление в процессуальном законодательстве РФ правила, согласно которому правила ГПК (АПК) РФ, определяющие международную подсудность, могут служить основанием для решения вопросов территориальной подсудности. Если и это не помогает установить территориальную подсудность, то спор должен подлежать рассмотрению в том судебном органе, который указан в ГПК (АПК) РФ. Некоторые процессуальные законы иностранных государств содержат аналогичное правило, например, Кодекс Бельгии о международном частном праве.

Библиографический список

1. Лунц Л.А. О международной подсудности. Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964.
2. Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 11. С. 6–7.
3. Международное частное право севера и Чешира. 13-я редакция. Л.: Баттерворт, 1999.
4. Законы штата Колорадо. Гл. 13: Суды и судебная процедура: суды письменного производства. Статья 1: Общие положения, § 13-1-124.
5. Гражданский кодекс Франции. Ст. 14 и 15. URL: <http://www.twirpx.com/file/1437444>.
6. Девяткин А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.06.2015 г. по делу № А56-37791/2014. Официально не опубликовано.

References

1. Luntz L.A. *O mezhdunarodnoi podsudnosti. Aktual'nye voprosy sovetskogo grazhdanskogo prava* [On international jurisdiction. Topical issues of Soviet civil law]. M., 1964, pp. 212–213 [in Russian].
2. *Biulleten' Verkhovnogo suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 1997, no. 11, pp. 6–7 [in Russian].
3. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo severa i Cheshira. 13-aia redaktsiia* [Cheshire and North's Private International Law. 13-th Edition]. London: Butterworth, 1999, p. 285 [in Russian].
4. *Zakony shtata Kolorado. Gl. 13: Sudy i sudebnaia protsedura: sudy pis'mennogo proizvodstva. Stat'ia 1: Obshchie polozheniia, § 13-1-124* [The laws of the State of Colorado. Ch. 13: Courts and judicial procedure: courts of record. Article 1: General Provisions, § 13-1-124] [in Russian].
5. *Grazhdanskii kodeks Frantsii. St. 14 i 15* [Code civil. Titre préliminaire: De la publication, des effets et de l'application des lois en general]. Retrieved from: <http://www.twirpx.com/file/1437444/> [in Russian].
6. Devyatkin A.G. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Germanii* [Civil Procedural Law of Germany]. M.: Gorodets-izdat., 2000, pp. 91–100 [in Russian].
7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 18.06.2015 po delu № A56-37791/2014/* [Resolution of the Arbitration Court of the Northwest District dated 18.06. 2015 on case № A56-37791/2014/]. Officially not published.

N.E. Irismambetova*

ON TERRITORIAL PRINCIPLE IN THE DEFINITION OF CASES INVOLVING FOREIGN PERSONS THAT ARE SUBJECT TO THE JURISDICTION OF RUSSIAN COURTS

In this article the author analyzes the principles of international jurisdiction in the procedural law of foreign countries and in the civil procedural law of the Russian Federation. Also the issues of relationship between the concepts of international jurisdiction and territorial jurisdiction under the law of civil procedure are touched upon.

Key words: international jurisdiction, principle of close connection, Proper Law, cross-border dispute, foreign element, doctrine, territorial jurisdiction.

---

* *Irismambetova Natalia Evgenievna* (irismambetova.natali@yandex.ru), Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.